

Глава 1398 - Настоящий дворецкий. Часть вторая

—Д-дворецкий Мастера Яна? Какого Мастера Яна? — Чжань Тяньчэн сразу же опешил.

—Ян Сюаня! — ответил старейшина.

Чжань Тяньчэн застыл.

Они только что признали стоявшего перед ними толстяка как дворецкого Ян Сюаня, а в следующий момент к ним явился еще один. С ними кто-то шутил?

Когда положение дворецкого Мастера Яна стало настолько никчемным, и таких людей можно было встретить на каждом шагу?

— Что происходит? — телепатически спросил Чжань Тяньчэн у старейшины.

«Что, черт возьми, происходит?»

«Мы в Святилище Мудрецов, а не посреди аттракциона "Угадай, кто настоящий Дворецкий Мастера Яна". Дворецкие появляются один за другим и... пытались довести меня до смерти?»

— Понятия не имею. Мой студент только что прислал мне сообщение. — При этих словах старейшина на мгновение замолк, а затем спросил. — Более того, похоже, что с тем человеком мы знакомы.

— Знакомы? — Сбившись с толку, спросил Чжань Тяньчэн.

Хотя он слышал о многих делах связанных с Мастером Яном, большинство из них касались официальных дел, а не личной жизни. Кроме того, ему не доводилось лично разговаривать с таким человеком и поэтому они не могли считаться знакомыми. Например, до этого он даже не слышал о как таковом дворецком Суне. Но теперь такой человек явился к нему и заявлял, что они знакомы.

— Верно. Вы помните Ху Ивэя? — телепатически ответил старейшина.

— Ты говоришь о... Тысячеруком Отравленном Монахе Ху Ивэе? — Услышав это имя, Чжань Тяньчэн непроизвольно сжал кулаки.

— Он самый. — мрачно кивнул старейшина.

— В высшие эшелоны штаб-квартиры Чертогов Яда входили Два Хранителя, Четыре Кардинала, Двенадцать Королей Яда и 72 Мастеров Зала 1 ранга. Будучи левым Хранителем Чертог Яда, имя Ху Ивэя часто упоминалось наравне с правым Хранителем Шэнь Цзюэ, и он известен своим исключительным мастерством в яде!

Вспоминая историю Ху Ивэя, по телу Чжань Тяньчэна пробежала дрожь. — Говорят, его мастерство владения ядом уже достигло такого высокого уровня, что он мог даже внедрить яд в зародыш через тело матери, не причинив вреда ни тому, ни другому, проклиная ребенка на всю жизнь. А перед создаваемыми им ядами бессильны даже Врачи 9 звёзд!

— Да. Было время, когда он сеял хаос на Континенте Грандмастеров и отравлял каждого, кто попадался ему на пути. В конце концов, штаб-квартира Павильона Грандмастеров была вынуждена направить свои силы и схватить его. Если я правильно помню, Мастер Чжань в той операции участвовали и вы, верно? — спросил старейшина.

— Верно, я участвовал в той операции. Объединив силы из Павильона Грандмастеров, Святылища Мудрецов и Зала Боевых Мастеров, в общей сложности послали девять человек Святых 9 дана. Нам удалось загнать его в угол в древнем городе, и мы установили непреодолимую ловушку, чтобы заставить его сдаться. И все же, кто бы мог подумать, что этот парень действительно сумеет вырваться с помощью силы своего яда? Шесть Святых 9-дана погибли на месте, и только благодаря удаче мне удалось тогда выжить.

Когда Чжань Тяньчэн вспомнил о тех событиях, в его глазах вспыхнула враждебность. — Именно из-за этого смертельного яда мое культивирование не прогрессировало последние двадцать лет, а так и осталось на начальной стадии Святого 9 дана.

После этого штаб-квартира Павильона Грандмастеров организовала еще пару операций, но хитрому Ху Ивэю каждый раз удавалось ускользнуть. Однако через два месяца он, словно, испарился и его никто не видел. Ходят слухи, что он столкнулся с Мастером Яном, и тот покорил его, сделав своим подчиненным! — сказал старейшина.

Из-за огромного значения этой проблемы, операции, проводившиеся в течение последних двух десятилетий, держались в тайне среди высшего руководства Павильона Грандмастеров. Поэтому те, кто не участвовал в этих операциях, никак не могли об этом знать.

— Я тоже слышал об этом слухе. Как бы ни был силен Ху Ивэй, у него не было шансов против могущественного Мастера Яна. Если тот человек, который просит о встрече со мной, действительно Ху Ивэй, тогда, возможно, слухи заслуживают доверия. — Сказал Чжань Тяньчэн.

Всё это время он глубоко ненавидел Ху Ивэя, и если тот правда, окажется подчиненным Мастера Яна, ему придется отказаться от мести.

Правда, в прошлом Тысячерукий Отравленный Монах сильно ошибался, но если Мастер Ян был уверен, что тот будет использовать свои силы для внесения вклад в человечество, то предпочтительней оставить тому жизнь, а не убивать. В конце концов, экспертов Святого 9-дана было нелегко найти, и человечество нуждалось во всех силах, чтобы справиться с Потусторонними Демонами.

Слухи о том, что Мастер Ян покорил Ху Ивэя, распространились как лесной пожар, но раньше, ни у кого не имелось доказательств для подтверждения.

Но ... кто бы мог подумать, что это окажется правдой!

— Вы правы... — старейшина немного поколебался, но всё же спросил: — Может, пригласим его войти?

— Если он дворецкий Мастера Яна, он должен быть знаком с дворецким Сунь. Давай посмотрим как они отреагируют друг на друга, и, возможно, мы сможем понять, почему произошло всё это, — сказал Чжань Тяньчэн.

Только могущественный человек вроде Мастера Яна, мог подчинить злобного Ху Ивэя. Если сейчас к нему действительно явился Ху Ивэй, не должно быть никаких сомнений, что он действительно дворецкий Мастера Яна. В конце концов, зачем еще левому Хранителю Чертог Яда, выдавать себя за дворецкого Грандмастера? Это только понизит его статус!

Учитывая то, что толстяк перед ним был дворецким Мастера Яна, велика вероятность, что они оба знали друг друга.

— Хорошо. — Старейшина кивнул и вышел из комнаты.

Через некоторое время он вернулся, ведя за собой старика в сером.

Брови старика были чрезвычайно густы, а глаза мрачно мерцали, мешая другим людям понять о чем тот в действительности думал.

Он скрывал своё истинное развитие, поэтому никто не мог определить уровень силы. Однако, по словам Чжань Тяньчэна, этот старик, как минимум, обладал силой Святого 9 дана.

Ху Ивэй подошел прямо к Чжань Тяньчэну и слегка улыбнувшись заговорил: — Чжань Тяньчэн, мы снова встретились.

— Да, снова, — Сузив глаза ответил Чжань Тяньчэна, всеми силами пытаясь подавить вырывающуюся наружу ярость.

— Не нужно сердиться. Тогда я был левым Хранителем Чертог Яда, поэтому ничего удивительного, что мы хотели поубивать друг друга. Но с тех пор, как я стал дворецким того человека, нас можно считать союзниками. Тебе не нужно так враждебно относиться ко мне, — сказал Ху Ивэй.

— Верно, для этого больше нет причин. — покачал головой Чжань Тяньчэн. — Зачем ты пришел? Если по пустяку, почему бы мне не указать тебе на выход?

— Не спеши отсылать меня. Почему бы тебе сначала не взглянуть на это? Возможно, ты передумаешь. — Ху Ивэй щелкнул пальцем, и над его рукой воспарила нефритовая бутылка.

Чжань Тяньчэн небрежно схватил нефритовую бутылку и открыл ее. Мгновение спустя его глаза сузились. — Это ... противоядие от яда в моем теле?

С тех пор как двадцать лет назад его поразили яд Ху Ивэя, он обращался к бесчисленному множеству Врачей, но ни один из них ничего не мог с этим поделать. В результате он не смог продвинуться в своем развитии и именно по этой причине он так сильно ненавидел человека перед собой. Но кто бы мог подумать, что тот сам принесёт ему противоядие?

— Да. Мой учитель хочет, чтобы я вылечил всех кого отравил за все эти годы. Хотя ты и страдаешь от не очень болезненного яда, но он наверняка, причинил тебе немало страданий. Таким образом я хочу загладить свою вину, — объяснил Ху Ивэй.

— Тогда передай от меня благодарность Мастеру Яну. — Своим острым взглядом Чжань Тяньчэн мог легко определить, находилось ли в бутылке противоядие или нет, и он едва мог сохранять самообладание, когда средство от всех его проблем оказалось прямо у него в руке.

Он поспешно положил её в кольцо, а затем вспомнил о чем хотел спросить Ху Ивэя и указал в сторону Сунь Цяна: — Хорошо, почему бы мне не представить вас друг другу? Этот джентльмен - дворецкий Мастера Яна, Сунь Цян.

— Дворецкий Сунь, этот старейшина Ху Ивэй, дворецкий Мастера Яна. Полагаю, вы оба должны быть знакомы друг с другом, верно?

— Дворецкий Мастера Яна? — Ху Ивэй тут же нахмурился. — Я единственный дворецкий Мастера Яна. Откуда взялся еще один?

С другой стороны, услышав эти слова, Сунь Цян вскинул брови, и на его лице отразилось неудовольствие. — Младший Чжань, ты сказал, что он тоже дворецкий старого хозяина? Ты, должно быть, шутишь!

После чего, он повернулся к Ху Ивэю и взревел: — Чунь! Как ты смеешь изображать дворецкого старого хозяина?

<http://tl.rulate.ru/book/10000/545089>